

ОСОБЕННОСТИ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© Усенова А.К.*

Кыргызско-Российский славянский университет,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

С распадом Советского Союза в странах Центральной Азии остро встал вопрос вододеления в регионе. Конкуренция гидроэнергетических и аграрных приоритетов трансграничного водопользования тормозит переход к рациональной эксплуатации водных ресурсов. Однако взаимозависимость государств региона в области водных и энергетических ресурсов обуславливает необходимость их тесного сотрудничества с целью удовлетворения интересов каждой из сторон.

Ключевые слова: водно-энергетические ресурсы; Центральная Азия; водные проблемы; интеграция.

Водно-энергетические и углеводородные ресурсы в странах Центральной Азии распределены крайне неравномерно: регион делится на богатые водными ресурсами Кыргызстан и Таджикистан и обладающими значительными нефтегазовыми запасами Казахстан и Туркменистан и в меньшей мере Узбекистан. Впервые вопрос о перераспределении водных ресурсов региона появился с распадом Советского Союза, когда Кыргызстан и Таджикистан, будучи не в силах обеспечить себя подорожавшими углём, нефтью и газом, постепенно стали повышать попуски воды в зимние периоды в целях обеспечения населения электроэнергией и теплом, тем самым сокращая объёмы подачи воды в вегетационные периоды в зависимые от них равнинные страны Центральной Азии.

Водно-энергетическая проблематика Центрально-азиатского региона характеризуется высоким конфликтным потенциалом в силу засушливых природных условий. В хозяйственный оборот региона включено до 90 % водных ресурсов, подавляющая часть которых используется в аграрном секторе. Главными потребителями воды являются Узбекистан (60 % природного водостока) и Казахстан – крупнейшие производители хлопка и пшеницы соответственно.

С 1991 по 2000 гг. средний объём попусков воды из Токтогульского водохранилища в ирригационный период сократился с 75 % до 45,6 % [0], что повлекло за собой экономические потери стран низовья Сырдарьи. Ведь по результатам научно-исследовательских работ установлено, что «если дефицит воды составляет 10 %, то это сокращает урожайность на 8 %, причем

* Аспирант (специальность 23.00.04), специалист 1-ой категории отдела научно-технической информации Управления инноваций в образовании и науке.

последняя цифра увеличивается непропорционально первому показателю... если запасы водных ресурсов сократились на 30 %, то сельхозугодия несут ущерб до 40 %» [0].

Переход к рациональной эксплуатации водных ресурсов тормозится нарастающей конкуренцией гидроэнергетических и аграрных приоритетов трансграничного водопользования. Это происходит на фоне быстро увеличивающегося населения региона: за последние 100 лет численность населения Узбекистана увеличилась более чем в 6 раз, в то время как площадь орошаемых земель лишь утроилась. Рост населения, продолжающаяся деградация инфраструктуры и игнорирование требований к водосбережению могут привести к росту дефицита водных ресурсов. Уже сегодня потребности сельского хозяйства равны 90 % необходимого объема воды из бассейнов рек Амударьи и Сырдарьи, что говорит о том, что реальные возможности региона близки к своему пределу.

Существующий дефицит воды обусловлен нерациональным использованием водных ресурсов. С учетом ирригации (а именно устаревшими технологиями водоотведения) сельскохозяйственных угодий во всех государствах Центральной Азии отмечается чрезвычайно высокий уровень расхода воды на душу населения, примерно в десять раз превосходящий показатели в развитых индустриальных странах. Так, лидером водопотребления в мире является Туркменистан (5319 куб. м/год), Казахстан находится на третьем месте после Ирака (2345 куб. м / год), далее следует Узбекистан (2 295 куб. м/год), на пятой позиции – Кыргызстан (1989 куб. м/год) и на шестой – Таджикистан (1895 куб. м/год) [0]. Увеличение площади орошаемых земель и отсутствие согласованных действий в вопросе водопользования в регионе привело к высыханию Аральского моря и удвоению уровня минерализации речной воды.

Наряду с орошением, равнозначным компонентом водохозяйственной отрасли Центральной Азии является гидроэнергетика, вследствие чего все основные гидроузлы в бассейне Сырдарьи созданы как комплексные. Поэтому основой управления водными ресурсами бассейна является рациональное сочетание потребностей ирригации и гидроэнергетики.

В Кыргызстане в начале 1990-х гг. водные ресурсы трансграничных рек рассматривались в качестве товара, который нижележащие страны должны были покупать по определенному тарифу. Но такая позиция Кыргызстана в вопросе водodelения в регионе резко критикуется соседними странами, Казахстаном и Узбекистаном. К тому же очевидно, что просто невозможно перекрыть воду на реках из-за её физических свойств.

«Если вопрос о собственности воды – нерешаемый вопрос, то вопрос о собственности гидроэнергоузлов – вопрос, решенный 19 лет назад. Это означает, что надо продавать не воду, а режим работы гидроэнергоузлов. То есть не товар, а услуги» [0]. Схема, использовавшаяся при Советском Сою-

зе, на сегодня не актуальна из-за невыполнения сторонами своих обязательств. Кыргызстан и Таджикистан должны исходить не из стоимости затрат на подачу воды и их компенсации со стороны равнинных государств, а из рыночной стоимости оказываемых услуг, т.е. своевременной подачи согласованного объёма воды.

Сотрудничество, основанное на рыночных отношениях (к чему в первые же годы независимости прибегли соседние страны, повысив цены на топливо, в частности Кыргызстану и Таджикистану), способно разрешить существующие проблемы вододеления в регионе и способствовать интеграции стран Центральной Азии, основанной на водных и энергетических взаимоотношениях.

Однако при постоянной критике соседних стран, особенно Узбекистана, оказания ими давления на Кыргызстан и Таджикистан путем перекрытия дорог, отключения подачи газа, перебоев с поставками других видов топлива, выставления условий о покупке электроэнергии по цене ниже рыночной, последние вынуждены искать новые источники топливных энергоресурсов, а также рынки сбыта своей электроэнергии. К таким действиям особенно прибегает Таджикистан, энергетическая система которого оказалась изолированной от ОЭС ЦА с 2009 г. Так Таджикистан в рамках проекта CASA-1000 импортирует в летние периоды электроэнергию в Афганистан и Пакистан. Как известно, CASA-1000 осуществляется в рамках проекта США «Большая Центральная Азия» (БЦА), направленного на отрыв бывших советских республик Центральной Азии от пророссийского геополитического пространства и включении их в единый регион с Афганистаном. Согласно договоренностям Таджикистана и Афганистана, стоимость электроэнергии ежегодно будет повышаться на 2 % [0], сегодняшняя стоимость составляет 3,64 ц за 1 кВтч. Следовательно, увеличение объёмов экспорта электроэнергии летом, а также возможность их поставок в зимние периоды за счет электроэнергии строящейся Рогунской ГЭС, ежегодное повышение цены выгодно для Таджикистана, в отличие от экспорта в Казахстан за 2 ц за кВтч., что даже ниже стоимости электроэнергии для внутренних потребителей Таджикистана, а именно населения страны.

Таким образом, проект по созданию Большой Центральной Азии, ключевым моментом которого является интеграция энергетического сектора государств Центральной и Южной Азии вполне может воплотиться в жизнь. Однако главная цель проекта, а именно отделение государств Центральной Азии от России, может остаться недостигнутой. Причиной тому служит укрепление позиции России в регионе, доказательством чему стало подписание соглашений о продлении пребывания военных баз в Кыргызстане и Таджикистане, а также соглашения о строительстве Камбар-Атинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС, и, возможно, негласная поддержка проектов гидроэнергетики Таджикистана. Необходимо отметить, что Россия сама заинтересована в

осуществлении проекта CASA-1000, который откроет рынки экспорта электроэнергии, ведь именно Россия, а не США, является держателем 50 % пакета акций Камбар-Аты-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС.

Значительным шагом вперед в укреплении позиции России в Центральной Азии является и совершенствование ОДКБ, озвученное на саммите организации в декабре 2012 г. Проектом БЦА, по сути, станет управлять Россия, у которой будут находиться рычаги давления, а именно водные ресурсы Центральной Азии. Необходимо также отметить, что кроме ОДКБ, Россия укрепляет свои позиции в регионе, образовав вместе с Белоруссией и Казахстаном Таможенный союз, к которому скоро присоединится Кыргызстан и куда желает вступить Таджикистан. Единственным оппонентом России в регионе выступает Узбекистан, проявляющий проамериканскую направленность в своей политике.

Однако в вопросах решения водных проблем региона необходимо искать точки соприкосновения именно с соседними государствами. В начале 2000-х гг. метеослужба Казахстана зафиксировала, что за последнее столетие среднегодовая температура воздуха поднялась в республике на 1,3 градуса. В результате сбор зерна упал на 15 %. Если такое продолжится, то к концу столетия страна лишится 20-30 % своих водных ресурсов. Может быть, в меньшей степени, но то же самое произойдет в Туркмении и Узбекистане. Поэтому этим государствам необходимо сотрудничать с Кыргызстаном и Таджикистаном. К примеру, руководство Ирана договаривается с коллегами из Таджикистана о покупке у последней воды. Внерегиональные государства готовы сотрудничать, основываясь на рыночных отношениях, в то время как Центрально-азиатские упускают возможности получения взаимных выгод от равноправного сотрудничества. Еще одним примером служит подписание президентами Афганистана, Ирана и Таджикистана в марте 2012 года меморандума о сотрудничестве в сфере строительства железной дороги, инфраструктуры для поставок энергетических ресурсов (нефти, газа и электроэнергии) и воды, а страны Центральной Азии не могут договориться о режимах работы существующей инфраструктуры в регионе.

В 1998 г. государства Центральной Азии договорились о необходимости создания Водно-энергетического консорциума (ВЭК). Само по себе создание консорциума, в какой бы форме он не был создан, не сможет решить все проблемы водно-энергетического комплекса региона. Для этого необходима работа в других сферах: законодательной, финансово-экономической, институциональной, технической, организационной, информационной и др., а также создание соответствующей инфраструктуры. Одним из наиболее важных вопросов является разработка согласованного экономического механизма взаимоотношений в водно-энергетической сфере. Конечной целью является создание общего рынка воды, энергии и услуг, сегодня же не разработаны даже общие подходы к нему. На сегодняшний день не решены ни

вопросы вододеления, ни экономическая стоимость воды, ни стоимость услуг по многолетнему и сезонному регулированию стока каскадами гидроузлов, принадлежащих разным государствам, ни совместная эксплуатация водно-энергетических объектов межгосударственного значения. Есть много и других вопросов такого же плана.

Проблема вододеления в Центральной Азии возникла с распадом СССР и обретением независимости государствами региона, развитие которых во многом зависит от доступа к водным ресурсам, которые крайне неравномерно распределены в регионе. Существующий дефицит воды обусловлен нерациональным использованием водных ресурсов, связанным с увеличением площади орошаемых земель и отсутствием согласованных действий в вопросах использования водных ресурсов трансграничных рек.

Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии приобретают более сложный характер в силу диверсификации участвующих субъектов. Выход Узбекистана из ОДКБ и его сближение с США также создает определенную напряженность водным проблемам региона.

Главным является то, что с присутствием внерегиональных сил будет ещё труднее договориться о совместном управлении водными ресурсами, что крайне необходимо для региона в целях удовлетворения потребностей как нынешнего, так и будущих поколений.

Объединительная роль в водных отношениях Центральной Азии принадлежит России, заинтересованной гидроэнергетическими проектами и управления ими в Кыргызстане и Таджикистане для упрочения своей некогда ослабевшей позиции в регионе. Но для полноценной интеграции необходимо участие Узбекистана, чего в ближайшем будущем не случится. Узбекистан является единственным союзником США в регионе в противовес союзу России с остальными государствами Центральной Азии. Также в водную и энергетическую сферу региона всё более проникают новые акторы в лице Афганистана, Пакистана и Ирана. И эта тенденция будет всё усиливаться, образуя новое интеграционное пространство, названное Большой Центральной Азией, но где главную роль будет играть Россия, а не как предполагалось, США.

Список литературы:

1. Потребление воды в мире [Электронный ресурс] // Научно-популярный журнал Природа.su. – Режим доступа: <http://www.priroda.su/item/1323> (дата обращения: 04.02.2010).
2. Свыше \$ 23 млн. дол. намерен получить Таджикистан за счет экспорта электроэнергии в Афганистан в августе-сентябре [Электронный ресурс] // Бюллетень «Экономика, Энергетика, Эффективность, Экология». – Режим доступа: <http://www.eco.kg/news/archives/149> (дата обращения: 24.07.2011).
3. Суюмбаев М. Водные и энергетические особенности Центральной Евразии // Финансист. – 2010. – № 15.

4. Хайдарова М. Проблемы и перспективы доступа населения к водопользованию в Таджикистане и в Центральной Азии // Водный форум. Диалог стран Центральной Азии и Кавказа по обсуждению водного сотрудничества и долгосрочных решений по водопользованию и водосбережению. – Астана, 2008.

5. Water energy nexus in Central Asia. Improving regional cooperation in the Syr Darya basin. Europe and Central Asia Region. The World Bank. – Washington DC, 2004.